

Научная статья / Research Article
УДК 81'367

СОЗДАНИЕ БАЗЫ ДАННЫХ КОННЕКТОРОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Ирина Михайловна Кобозева^{1,2*}, Наталья Вадимовна Сердобольская^{2,3}, Анастасия Игоревна Крюкова^{1,2}, Диана Альбертовна Пилюгина²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

² Институт языкознания РАН, Москва, Россия

³ Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

* E-mail для переписки: kobozeva@list.ru

Аннотация. Статья посвящена проекту базы данных коннекторов русского языка, т.е. единиц, способных соединять клаузы в полипредикации. В число коннекторов входят союзы, частицы, предложные группы, наречия, вводные слова и сочетания. На основе списка союзов из второго тома “Русской грамматики” (1980-1982), толковых словарей и словарей служебных слов составлен инвентарь коннекторов; все коннекторы вручную размечены по ряду синтаксических и семантических параметров. Учитывается позиция коннектора в предложении, позиция главной и зависимой клауз относительно друг друга, количество компонентов коннектора и возможность его расширения за счет добавления модификаторов (напр., *по той причине что – по той простой причине что*). Все коннекторы характеризуются по принадлежности к той или иной семантической зоне: условие, время, причина и т.п. Последовательная разметка коннекторов позволила выделить ряд новых семантических зон, входящих в них значений, вариантов совмещения значений, новых валентных структур. Кроме того, выявлены коннекторы, вызывающие проблемы с точки зрения частеречного статуса и трактовки как устойчивого сочетания (*в тот момент, когда; в тех целях чтобы* и т.п.).

Ключевые слова: синтаксис, полипредикация, семантика, союзы, коннекторы, сложное предложение, база данных, клауза, предикация, частица

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 22-18-00528).

Creating a database of Modern Russian clause linkers: principles, problems, results

Irina M. Kobozeva^{1,2*}, Natalia V. Serdobolskaya^{2,3}, Anastasia I. Kryukova^{1,2},
Diana A. Pilugina²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

* Corresponding author: kobozeva@list.ru

Abstract. The paper presents the project of the data base of Russian connectives (clause linkers), i.e. linguistic units connecting clauses in polipredicative constructions. This functional class includes conjunctions, particles, prepositional phrases, adverbs, parenthetical words and phrases. The inventory of connectives was extracted from the volume 2 of the “Russkaya Grammatika” (1982), explanatory dictionaries and dictionaries of functional words; all the connectives were manually tagged for a number of syntactic and semantic parameters: the position of the connector in a sentence, relative positioning of the main and subordinate clause, the number of connector components and the possibility to expand it by adding modifiers (e.g., *по той причине что – по той простой причине что*). All the connectives are characterized for the semantic zone they belong to: condition, time, cause etc. Complete systematic tagging of connectives allowed us to discover several new semantic zones, meanings, varieties of meaning combinations, new valency structures. Besides, we delimited connectives, posing problems as to their part of speech or to their treatment as a collocation (*в тот момент, когда; в тех целях чтобы* и т.п.).

Keywords: syntax, semantics, subordination, clause linker, subordinators, complex sentence, database, clause, conjunction, particle, connective

Acknowledgements: the research was supported by the RussianScience Foundation for (grant No. 22-18-00528).

Введение

Доклад представляет проект разработки базы данных коннекторов современного русского языка. Под коннекторами мы понимаем лексемы, сочетания и конструкции, способные соединять клаузы в полипредикативных структурах. Таким образом, включаются такие лексические классы единиц, как союзы, прагматические маркеры, дискурсивные и модальные частицы, вводные слова и сочетания. Хорошо известно, что данные единицы нередко омонимичны на синхронном уровне (ср. рус. *пока, только, едва*) и переходят друг в друга в ходе грамматикатикализации и прагматикализации. Настоящий проект ставит целью инвентаризацию таких единиц с учетом их синтаксических свойств, что позволит определить границы каждого лексического класса.

Методы

В отличие от Надкорпусной базы данных коннекторов [Зацман, Инькова, Кружков, Попкова 2016], в которую включаются все варианты коннекторов, встретившиеся в корпусе (так наз. речевые реализации), в нашу БД не включаются такие варианты коннектора, которые могут рассматриваться как относительно свободное сочетание двух или более простых коннекторов (напр., *и поэтому, но все же, не только ... , а еще и* и т.п.). Вместе с тем мы не стремились свести состав единиц БД к минимуму и включали в нее как базовую форму вариативных коннекторов (минимально достаточную для выражения соответствующего семантического отношения между клаузами), так и их основную форму (наиболее частотную по данным НКРЯ), т.к. эти формы могут не совпадать (ср. базовые формы коннекторов непосредственного предшествования — *только, лишь, едва*, и основную форму — *как только*). Вариативность речевых реализаций будет отражена в синтаксической части базы при помощи параметров, характеризующих сочетаемость и порядок элементов единиц словарной части базы.

Первичный инвентарь коннекторов составлен на основе “Русской грамматики” [Шведова 1980-1982] и словарей [Ушаков 1940; Евгеньева 1981-1984; Шимчук, Щур 1999; Морковкин 2003; Ефремова 2004; Кузнецов 1998]. Кроме непосредственно союзов, внесены те частицы, наречия, прагматические маркеры и вводные слова, которые могут соединять клаузы в полипредикации (а также, при парцелляции, в соседних предложениях). Например, *правда* заносится в базу только в употреблении (1а), но не (1б) и (1в):

- (1) а. (коннектор) *Пошёл дождь, правда небольшой.*
б. (сущ.) *Правда всегда одна.*
в. (слово-предложение) *Ты придешь, правда?; Говорят, женишься? – Истинная правда.*

Отбор релевантных употреблений производился вручную. Следует учитывать, что коннекторное употребление может быть зафиксировано в словаре в качестве непервого значения или вообще не зафиксировано. В силу этого, кроме служебных частей речи, просматривались словарные статьи существительных, глаголов, наречий.

Далее вручную были отфильтрованы единицы, которые не используются в конструкциях с сентенциальными актантами и обстоятельственных предложениях. Это коннекторы, присоединяющие относительные предложения, косвенный вопрос, различного типа клаузы, содержащие открытую переменную (*Когда бы он ни пришёл, я его дождусь; Если кто и виноват, то только я один*); междометия; частицы, связывающие реплики в дискурсе (*Маша не пришла – Как не пришла?*); слова-предложения; корреляты (например, *тем* в предложении *Чем выше они поднимались, тем лучше ловил телефон*). Кроме того, из базы исключены устаревшие коннекторы, такие как

аки, диви бы, ежели, инда (употребительность коннектора определялась на основе поиска в Национальном корпусе примеров после 20-х гг. XX в. в художественных и нехудожественных публицистических текстах; отфильтровка стилизованных употреблений производилась вручную). База, однако, включает коннекторы, которые определяются как «стилистически маркированные», т.е. активно употребляются в указанном типе текстов, однако характеризуются как разговорные, архаичные, грубые и т.п. (*кабы, ан, али, сиречь*).

Поскольку база данных ставит целью именно описание средств связи между финитными клаузами, то мы также вручную исключали все единицы, которые служат исключительно для связи именных, предложных и других групп, но не способны соединять финитные предикации. Это, например, частицы *именно, даже*, некоторые специальные значения многозначных единиц *и, или, да, как*.

Для семантической разметки коннекторов в БД был составлен список семантических зон, характеризующих отношения между клаузами, опирающийся на классификацию сложных предложений в [Шведова 1980-1982], типологические работы [Thompson, Longacre 1985; Kortmann 2012; Tsunoda 2018], список риторических отношений из [Mann, Thompson 1988; Кибрик, Подлеская 2009], систему логико-семантических отношений из [Инькова, Манзотти 2019: с. 72-85].

Результаты

Полученный инвентарь коннекторов включает 1046 единиц, существенная часть которых получает следующие пометы в терминах проанализированных изданий: союз, частица, союзное соединение, аналог союза, наречие, вводное слово, сложный союз. Многие единицы не получают специальной пометы, а вводятся терминами «в значении союза», «в значении вводного слова».

И первый, впрочем, ожидаемый результат состоит в том, что значительное число коннекторов не могут характеризоваться каким-либо общепризнанным термином, в силу различной трактовки в авторитетных источниках. Например, сочетание *в том числе* в словаре [Ефремова 2004] характеризуется как союз, в [Шведова 1980-1982] как «вводное сочетание», а в [Кузнецов 1998] вообще не получает специальной частеречной характеристики, а представлено в зоне идиоматических сочетаний в терминах «в значении союза».

Второй, нетривиальный, результат получен в ходе семантической разметки коннекторов по семантическим зонам и подзонам (отношениям внутри зон). На первый взгляд, предварительно составленный достаточно обширный список семантических отношений между пропозициональными и дискурсивными единицами для русского мог бы уточняться только в плане большей детализации. Однако полностью расклассифицировать все найденные единицы в соответствии с исходным списком не удалось. При попытке применить его к выделенным в словарях единицам он оказался недостаточным. Пришлось выделять новые семантические зоны, не сводящиеся ни к одной из ранее обсуждавшихся в литературе. Например,

определены зоны «верификация» (*и правда, действительно, бесспорно*), куда попадают показатели подтверждения истинности информации, содержащейся в другой пропозициональной единице; зона «композиция текста», включающая маркеры смены топики и под. (*относительно того что, что касается*).

На данный момент список включает следующие семантические зоны и входящие в них семантические отношения:

- конъюнкция: соединение, сопоставление, присоединение, сопутствование, анти-сопутствование;
- дизъюнкция;
- адверсативность: противительность, уступка;
- таксис, или временные отношения: временное следование, предшествование, одновременность и антиследование;
- цель;
- причина: собственно причина, обоснование и обеспечение возможности;
- условие: реальное, ирреальное и антиусловие;
- следствие: умозаключение, результат, антицель, антиследствие;
- заместительные отношения;
- сравнение; экватив, симилятив, компаратив;
- степень: собственно степень, пропорция;
- средство;
- пропозициональная установка, или сентенциальные актаны: желание, мнение, цитирование, эмоция, восприятие;
- мереология: аддитивность, исключение, генерализация, конкретизация, иерархизация;
- переформулирование;
- источник информации;
- композиция текста: начало текста, конец текста, топик, смена топики, возврат к прежнему топику;
- верификация;
- оговорка.

Выяснилось также, что есть коннекторы, значение которых не укладывается в рамки одной семантической зоны и при этом не может быть охарактеризовано как полисемия. Полисемией называют случаи, когда коннектор может иметь различные значения в зависимости от контекста. Например, союз *если... то* может вводить условные отношения, как в (2), или служить целям сопоставления, как в (3).

(2) *Если ты положишь 100 рублей, то получишь 50 рублей сдачи.*

(3) *Если в Москве сейчас мороз, то в Краснодаре + 15.*

В отличие от рассмотренного примера, возможны случаи, когда значения, принадлежащие к различным семантическим зонам, совмещаются в рамках одного предложения. Например, коннектор *в то же время* обычно совмещает временное и противительное значения:

(4) *...72 % исследованных детей живут в неблагополучных семьях, где наблюдаются нарушения детско-родительских отношений <...> **В то же время** большинство детей (65 %) наделяют своих матерей положительными эмоционально-личностными качествами. [НКРЯ]*

Совмещение семантических зон хорошо описано для ряда случаев и широко представлено в языках мира, например, условие и уступка (несобственно-условное значение “допущения, сближающее условность и уступительность» [Шведова 1980-1982: с. 575]), concessive conditionals в [Haspelmath, König 1998]), временные отношения и причина [Заика 2019: с. 27], конъюнкция и временное следование и некоторые другие. Однако база данных позволяет выявить интересные случаи совмещения семантических отношений, которые в меньшей степени попадают в круг внимания исследователей. Например, коннектор *уж на что* соединяет значения степени и противительности; *как... так и* – сравнение и временные отношения (*Как сядешь, так и слезешь*); *разве* может совмещать мереологическое значение аддитивности и противительности:

(5) *Дома делать нечего. Разве за город съездить?* (пример из [Шимчук, Щур 1999])

Коннектор *в знак того что* описывает цель и в то же время ситуацию семиотического действия, вызывающего определенного типа интерпретацию; пример (6) может быть перифразирован как *Я усаживаюсь рядом с дедушкой, чтобы показать / выразить, что теперь намерен долго его слушать.*

(6) *Я усаживаюсь рядом с дедушкой в знак того, что теперь намерен долго его слушать.*

Наиболее характерно совмещение значений для зон «оговорка» и «заместительные отношения». Значение оговорки может соединяться с уступкой (*хотя, во всяком случае*), отношением исключения – в употреблении вида (7) – или с отношением конкретизации (*собственно говоря*), как в (8).

(7) *Простите, не смогу сейчас к вам зайти. Хотя могу ненадолго... / Если на минутку...* (Констр.)

(8) *Но скоро Третья империя показала свое уродливое лицо. Собственно говоря, лиц было несколько.* [НКРЯ]

Переформулирование зачастую совмещается с заместительным отношением (коннекторы *не то что... а/но/но хотя бы; не то чтобы... а/но*), мереологическими отношениями конкретизации (*в том плане что*) или генерализации (*одним словом* (9), *словом*), следствием (*стало быть*). В частности, *в том плане что* в (10) предполагает не только перифразирование краткого «не можете», но и объяснение (конкретизацию), почему приют не может принять людей.

(9) *Нелицеприятно о нем выразилась Калугина. «Никакой. Вялый, безынициативный работник...» Мнение не меняется и потом... «Мало того, что вы трус, нахал, так еще и драчун». Одним словом, «крепкий орешек».* [НКРЯ]

(10) *А главный санитарный врач сказал: «А зачем берете? Вы же не можете их содержать!» «Не можете» в том плане, что у нас нет песочницы, что у нас нет санпропускника, что у нас нет медицинского поста.* [НКРЯ]

(11) *А: Так можно лет в 14–15. А в 11, по-моему, еще рановато. Б: Так можно в любом достаточно сознательном возрасте (на мой взгляд) А: **Стало быть**, в этом вопросе наши с Вами взгляды не вполне совпадают: -)* [НКРЯ]

Еще одним результатом можно считать выявление коннекторов, которые имеют не две семантических валентности, а три или четыре. Впервые такая актантная структура была выделена у коннектора (союза) *хорошо*, описанного в [Июдин 2014], и пока не вошедшего в нашу исходную базу по причине отсутствия ее упоминаний в авторитетных грамматиках и словарях. В следующем разделе будут приведены примеры общепризнанных коннекторов, имеющих три и четыре семантические валентности.

Обсуждение

По-видимому, совмещение значений в случаях оговорки и переформулирования объясняется тем, что коннекторы этих зон вводят такие речевые действия, которые сами по себе предполагают наличие у говорящего дополнительной цели, которую он обозначает с помощью выбора коннектора. Оговорка сама по себе сходна с уступкой, исключением или конкретизацией: предполагается уточнение (*собственно говоря, не одно лицо, а несколько*) или отмена части содержания предыдущей клаузы (*не приду – нет, всё-таки приду*) или результат, ожидаемый слушающим (*приду, но только на минутку, и мы не сможем поговорить*).

Переформулирование может включать чистое перифразирование (*не завтра пришёл, а пришёл на следующий день*), однако часто речь идет о не о

неправильной формулировке, а о неправильном отражении положения дел – т.е. о заместительных отношениях (*не пришёл, его привезли*), но зачастую включает резюмирование (т.е. обобщение, генерализацию, входящую в зону мереологии: *короче, в общем*), логический вывод из сказанного (т.е. попадает в зону следствия, как *стало быть* в (11)) или, наоборот, уточнение (т.е. конкретизацию).

Более сложный случай представляют коннекторы, описывающие целый сценарий, включающий несколько ситуаций. Например, двухместный коннектор *ладно бы... а то* и его синоним *добро бы... а то*, будучи семантически трехвалентными, связывает три ситуации – *P*, *ладно бы Q*, *а то R*», где *P* обозначает реальную ситуацию (обычно, но не обязательно описанную независимым предложением), *Q* – гипотетическую ситуацию, конкретизирующую *P* (зона мереологии), а *R* – реальную ситуацию, конкретизирующую *P* и противоположную по отношению к *Q* (зона адверсативности).

Коннектор *если бы... а то* (12) является двухместным, однако вводит еще две ситуации, не выраженные эксплицитно в контексте, и тем самым семантически четырехвалентен: «Если бы *P*, то было бы *X*, а то имеет место *Q*, и при нем *Y*, где *X* лучше, чем *Y*». Таким образом, данный коннектор совмещает семантические зоны условия, сопутствования, сравнения и заместительного отношения (имеет место *Q* вместо *P*).

(12) *Главное, если бы хотя опасность была открытая, ясная, лобовая, а то ведь все скрывалось в тумане.* [НКРЯ]

Кроме того, при разметке возникает проблема идентификации собственно значения коннектора в свете его особых употреблений, которые принято в литературе характеризовать как «метатекстовые» [Wierzbicka 1971] или «иллокутивные» [Иорданская 1988, Санников 2005]:

(13) *Это ее друг, если можно так выразиться.* (Констр.)

(14) *А так как ты все знаешь, какой город — столица Южной Дакоты?* .

В таких примерах связываются не две пропозиции, а пропозиция и речевой акт, ср.: {**Я говорю** “Это ее друг” и **использую выражение** «друг», если можно так выразиться}; {**А так как ты все знаешь, я считаю возможным спросить у тебя**, какой город – столица Южной Дакоты?}. Многие авторы трактуют возможность такого рода употреблений как особое значение коннекторов, однако есть подход, согласно которому это особый уровень, на котором могут функционировать самые разные коннекторы, не меняя своего значения [Tsunoda 2018].

Сходным образом, значение обоснования логического вывода, как в (15), в ряде работ трактуется как один из подвидов значения причины [Герасимов

2022], а в других работах (напр., [Tsunoda 2018: с. 18]) отнесено к особому уровню логического вывода, связывающего не пропозиции, а пропозицию и суждение говорящего (*Я считаю, что шёл дождь, потому что на асфальте лужи*):

(15) *Ночью, наверное, шёл дождь, потому что на асфальте лужи.* (Констр.)

Заключение

Таким образом, разметка коннекторов в базе данных позволяет, во-первых, выявить полный инвентарь описанных в литературе коннекторов, во-вторых, определить их семантические типы; в-третьих, выявить наиболее характерные случаи полисемии и совмещения различных семантических зон, тем самым уточнить инструментарий изучения семантики различных лексико-семантических отношений между клаузами.

Список источников

1. Герасимов Д.В. 2022. О двух типах дицендиальных показателей причины (преимущественно на материале языков Евразии) // Вопросы языкознания. 2022. №2, С. 7–29.
2. Евгеньева А. П. (ред.). 1981–1984. Словарь русского языка: В 4-х т / АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык.
3. Ефремова Т.Ф. 2004. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Астрель, АСТ. 863 с.
4. Заика Н.М. 2019. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей // Вопросы языкознания. №4. С. 7–32.
5. Зацман И.М., Инькова О.Ю., Кружков М.Г., Попкова Н.А. 2016. Представление кроссызыковых знаний о коннекторах в надкорпусных базах данных // Информатика и ее применения. Том 10. Выпуск 1. С. 106–118.
6. Инькова О., Манзотти Э. 2019. Связность текста: мерееологические логико-семантические отношения. М.: Издательский дом ЯСК. 376 с.
7. Л.Л. Йомдин: *Хорошо меня там не было*: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций класса русских разговорных конструкций // Nomachi M., Danylenko A. & Piper P. (Eds.), *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages. Proceedings from thr 36th meeting of the comission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee of Slavists.* München – Berlin – Washington/D.C.: Otto Sagner. С. 423–436.
8. Иорданская Л. Н. 1988. Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами). *Russian Linguistics*, 12(3). С. 239–267.

9. Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.). 2009. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянских культур. 736 с.
10. Кузнецов С. А. (ред.). 1998. Большой толковый словарь русского языка. Первое издание: СПб.: Норинт. 1534 с.
11. Морковкин В. В. (ред.) 2003. Объяснительный словарь русского языка : структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: около 1200 единиц. Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. Изд. 2-е, испр. М.: Астрель, АСТ. 421 с.
12. Санников В. З. 2005. Иллокутивное употребление или синтаксический эллипсис? // Русский язык в научном освещении, 2 (10). С. 121-136.
13. Ушаков Д. Н. (ред.). 1935–1940. Толковый словарь русского языка: т. 1–4. М.: Советская энциклопедия.
14. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. 1999. Словарь русских частиц. Frankfurt am Mein: Peter Lang. 147 с.
15. Haspelmath M., König E. 1998. Concessive conditionals in the languages of Europe. In *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*, edited by Johan van der Auwera, Berlin, New York: De Gruyter Mouton. Pp. 563–640.
16. Kortmann B. 2012. *Adverbial Subordination: A Typology and History of Adverbial Subordinators Based on European Languages*. Walter de Gruyter. 448 p.
17. Mann W.C., Thompson S.A. *Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization*. 1988. Text. 8 (3). Pp. 243–281.
18. Thompson S.A., Longacre R.E. 1985. Adverbial clauses. In: T. Shopen (ed.), *Language typology and syntactic description*, Vol. 2: Complex constructions. Cambridge, England: CUP.
19. Tsunoda T. 2018. Levels in Clause Linkage. (*Comparative Handbooks of Linguistics*, 2). Mouton de Gruyter. 892 p.
20. Wierzbicka A. 1971 *Metatext w tekście* // Mayenova M.R. (red.) *O spójności tekstu*. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk. S. 105-121.

References

1. Gerasimov, D. V. (2022). On two types of dicendial markers of reason (mainly in Eurazian languages). *Voprosy jazykoznanija*, 2, 7–29. [In Russian]
2. Efremova, T. F. (2004). *Explanatory dictionary of the Russian functional parts of speech*. Astrel', AST. [In Russian]
3. Zaika, N. M. (2019). Subordinate reason clauses in languages of the world: a typological overview]. *Voprosy jazykoznanija*, 4. 7–32. [In Russian]

4. Zacman, I. M., In'kova, O. Ju., Kruzikov, M. G., Popkova, N. A. (2016). Representing cross-linguistic information on connectors in corpus databases // *Informatika i ee primenenija. Tom 10. Vypusk 1.* [In Russian]
5. In'kova, O., Manzotti, E. (2019). *Connectivity of the text: mereological logic-semantic relations.* Izdatel'skij dom JaSK. [In Russian]
6. Iomdin, L. L. (2014). *Хорошо меня там не было: syntax and semantics of a class of Russian colloquial constructions.* In Nomachi M., Danylenko A. & Piper P. (Eds.), *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages. Proceedings from the 36th meeting of the commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee of Slavists.* Verlag Otto Sagner.
7. Iordanskaja, L. N. (1988). Semantics of the Russian conjunction *raz* (contrasted with some other Russian conjunctions). *Russian Linguistics, 12(3).* 239–267. [In Russian]
8. Kibrik, A.A., Podlesskaja V.I. (red.). (2009). *Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse.* Jazyki slavjanskih kul'tur. [In Russian]
9. Kuznecov, S. A. (red.). (1998). *Big explanatory dictionary of the Russian language.* Norint. [In Russian]
10. Morkovkin, V.V. (red.) (2003). *Explanatory dictionary of Russian: structure words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, parentheticals, pronouns, numerals, copulative verbs: about 1200 units.* Gos. in-t rus. jaz. im. A. S. Pushkina. Astrel', AST. [In Russian]
11. Evgen'eva, A. P. (red.). (1981–1984). *Academy Russian dictionary: in 4 v. / AN SSSR, In-t rus. jaz.; 2-e izd., ispr. i dop. Russkij jazyk.* [In Russian]
12. Ushakov, D. N. (1935–1940). *Explanatory Russian dictionary.* Sovetskaja enciklopedija. [In Russian]
13. Shimchuk, E. G., Schur, M. G. (1999) *Dictionary of Russian particles.* Verlag Peter Lang. [In Russian]
14. Haspelmath M., König E. (1998). Concessive conditionals in the languages of Europe. In van der Auwera J. (Ed.) *Adverbial Constructions in the Languages of Europe* (pp. 563–640). De Gruyter Mouton.
15. Kortmann B. (2012). *Adverbial Subordination: A Typology and History of Adverbial Subordinators Based on European Languages.* Walter de Gruyter.
16. Mann W.C., Thompson S.A. (1988). Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization. *Text. 8 (3),* 243–281.
17. Thompson S.A., Longacre R.E. (1985). Adverbial clauses. In: Shopen T. (Ed.), *Language typology and syntactic description, Vol. 2: Complex constructions.* Cambridge University Press.
18. Tsunoda T. 2018. *Levels in Clause Linkage. (Comparative Handbooks of Linguistics, 2).* Mouton de Gruyter.
19. Wierzbicka A. Metatext w tekście. (1971) // Mayenova M.R. (red.) *O spójności tekstu* (pp. 105-121). Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk.

Информация об авторах

Ирина Михайловна Кобозева, доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН, Москва, Россия
kobozeva@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4214-2878>

Наталья Вадимовна Сердобольская, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина; старший научный сотрудник Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН;
serdobolskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2417-5537>

Анастасия Игоревна Крюкова, студент магистратуры, отделение теоретической и прикладной лингвистики МГУ имени М.В. Ломоносова; лаборант-исследователь Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН; nastyakryukova0077@gmail.com

Диана Альбертовна Пилюгина, студент магистратуры факультета международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ.

Information about the authors

Irina M. Kobozeva, Dr. Sci. (Philol), Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher, Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages, Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia.
kobozeva@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4214-2878>

Natalia V. Serdobolskaya, Cand. Sci. (Philol), Senior Researcher, Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages, Institute of Linguistics (RAS); Senior Researcher Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.
serdobolskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2417-5537>

Anastasia I. Kryukova, Master Student Department of Theoretical and Applied Linguistics, Lomonosov Moscow State University; Research Assistant, Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages, Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia.

Deanna Pilyugina, Master Student, Faculty of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Research Assistant, Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages, Institute of Linguistics (RAS), Moscow, Russia.